

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 3 / 2026, Vol. 14, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN326.pdf>

DOI: 10.15862/29PSMN326 (<https://doi.org/10.15862/29PSMN326>)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коваленко, С. В. Психологические особенности жизнестойкости подростков, склонных к девиантному поведению / С. В. Коваленко, Е. И. Осипова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/29PSMN326.

For citation:

Kovalenko S.V., Osipova E.I. Psychological characteristics of resilience of adolescents prone to deviant behavior. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(3): 29PSMN326. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/29PSMN326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Коваленко Светлана Васильевна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
Институт педагогики, психологии, физической культуры и спорта
Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: svetlana.70@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9700-0001>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=345385

Осипова Елизавета Ильинична

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
Институт педагогики, психологии, физической культуры и спорта
E-mail: lutiki_27@mail.ru

Психологические особенности жизнестойкости подростков, склонных к девиантному поведению

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного теоретико-эмпирического исследования психологических особенностей жизнестойкости подростков, склонных к девиантному поведению. Актуальность исследования обусловлена ростом девиантных проявлений в подростковой среде, усилением стрессогенных факторов (социальная нестабильность, информационные перегрузки, трансформация ценностных ориентиров) и необходимостью поиска психологических ресурсов профилактики девиаций. Цель исследования — выявить количественные и качественные психологические особенности жизнестойкости подростков с признаками девиаций. Эмпирическая выборка составила 50 подростков 11–16 лет, обучающихся в общеобразовательной школе. Использовались методики: диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел), тест склонности к девиантному поведению (Э. В. Леус), тест смысловых ориентаций (в адаптации Д. А. Леонтьев), тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева). Статистическая обработка данных включала методы описательной статистики, сравнительный анализ и корреляционный анализ. Результаты показали: у 38 % подростков выявлен низкий общий уровень жизнестойкости, при этом дефицит принятия риска составил 27 %, низкая вовлечённость — 19 %, сниженный контроль — 16 %. У 29 % зафиксирована низкая осмысленность жизни, у 21 % — выраженные фаталистические установки (внешний локус контроля). Статистический анализ подтвердил значимую отрицательную

корреляцию между уровнем жизнестойкости и выраженностью девиантных проявлений. На основе полученных данных разработана психолого-педагогическая программа «Мой выбор — моя сила», направленная на формирование вовлечённости, контроля, принятия риска и осмысленности жизни. Программа включает 12 тренинговых занятий для подростков и 3 встречи с родителями, использует активные методы социально-психологического обучения (ролевые игры, групповые дискуссии, техники саморегуляции, арт-терапию, когнитивно-поведенческие упражнения). Ожидаемые результаты: рост жизнестойкости, снижение девиантных проявлений. Сделан вывод о необходимости внедрения подобных программ в практику психолого-педагогического сопровождения подростков группы риска.

Ключевые слова: жизнестойкость; подростковый возраст; девиантное поведение; контроль; принятие; смысловые ориентации

Введение

Подростковый возраст является критическим этапом развития личности, сопровождающимся интенсивными психологическими, социальными и биологическими изменениями [1, с. 112–115; 2, с. 280–283; 3, с. 112–115]. В современных условиях усиливается влияние стрессогенных факторов: нестабильность социальной среды, информационные перегрузки, трансформация ценностных ориентиров, снижение воспитательного потенциала семьи [4, с. 95; 5, с. 105].

На фоне этих изменений увеличивается распространённость девиантных форм поведения: агрессия, аддиктивные тенденции, правонарушения, деструктивные формы самовыражения [5, с. 103; 6, с. 1418–1420]. В этой связи особую значимость приобретает изучение внутренних личностных ресурсов подростка, обеспечивающих устойчивость к неблагоприятным условиям.

Одним из таких ресурсов выступает жизнестойкость — интегративное личностное образование, позволяющее сохранять психологическое равновесие, адаптироваться к стрессу и воспринимать трудности как источник развития [7, с. 356–359; 8, с. 31–33].

Несмотря на активное изучение проблемы жизнестойкости, недостаточно исследованы её структурные особенности у подростков, склонных к девиантному поведению [9, с. 28–29; 10, с. 116]. Это определяет научную и практическую значимость настоящего исследования.

В зарубежной психологии жизнестойкость рассматривается как совокупность установок и личностных характеристик, способствующих преодолению стресса. Согласно концепции С. Мадди, структура жизнестойкости включает три взаимосвязанных компонента [7, с. 360–365]:

1. Вовлечённость — способность активно включаться в жизненные процессы.
2. Контроль — убеждённость в возможности влиять на происходящие события.
3. Принятие риска (вызова) — готовность воспринимать изменения как возможность развития.

Снижение выраженности данных компонентов формирует внутреннюю уязвимость личности к стрессовым воздействиям [8, с. 34–36].

У подростков с признаками девиантного поведения жизнестойкость характеризуется низким уровнем контроля, вовлечённости и принятия риска, что создаёт состояние внутренней неустойчивости [9, с. 29]. Отсутствие убеждённости в возможности влиять на происходящее (контроль), ощущение отчуждённости от жизненных процессов (вовлечённость) и избегание нового опыта (принятие риска) формируют повышенную чувствительность к стрессу.¹

¹ Одинцова, М. А. Психология жизнестойкости: учебное пособие / М. А. Одинцова. — 3-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2020. — 292 с. — ISBN 978-5-9765-2082-0. — Текст: электронный. — URL: <https://klex.ru/16xo> (дата обращения: 18.05.2026).

Низкая жизнестойкость сопровождается:

- снижением эмоционального интеллекта (затруднения в распознавании и регуляции собственных эмоций) [10, с. 73–76];
- повышенной тревожностью;
- трудностями социальной адаптации;
- внешним локусом контроля.

В этих условиях подросток воспринимает стресс как угрозу, а не как возможность развития, что снижает вероятность конструктивного преодоления трудностей.

В отечественной психологии жизнестойкость связывается со смысловыми ориентациями, уровнем саморегуляции, субъективной позицией личности. Д. А. Леонтьев рассматривает её как ресурс личностной устойчивости, связанный с осмысленностью жизни и внутренним локусом контроля [11, с. 210–215]. Кроме того, система базовых ценностей отношения к жизни, включающая такие компоненты, как ценность собственной жизни, самореализация, социальное признание и семейные ценности, в подростковом возрасте тесно коррелирует с уровнем жизнестойкости и выступает важным предиктором формирования адаптивного поведения [12, с. 90–91].

Девиантное поведение нередко выступает реакцией на внутренние конфликты, низкую самооценку, ощущение беспомощности. Недостаточно сформированная жизнестойкость может способствовать выбору деструктивных стратегий поведения [6, с. 1421].

Подростки с низким уровнем контроля склонны приписывать ответственность внешним обстоятельствам. Недостаточная вовлечённость снижает мотивацию достижения, а страх изменений препятствует личностному росту.

Таким образом, жизнестойкость можно рассматривать как важнейший фактор профилактики девиантного поведения.

Объект исследования: жизнестойкость личности подростка.

Предмет исследования: психологические особенности жизнестойкости подростков, склонных к девиантному поведению.

Цель исследования: выявить уровень и психологические особенности структуры жизнестойкости подростков с признаками девиантного поведения.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме девиантного поведения подростков.
2. Раскрыть содержание и структуру жизнестойкости подростков в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе.
3. Описать специфику выраженности девиантного поведения и жизнестойкости подростков.
4. На основании полученных эмпирических данных разработать психолого-педагогическую программу, направленную на повышение общего уровня жизнестойкости подростков с признаками девиантного поведения через развитие трёх компонентов (вовлечённость, контроль, принятие риска) и формирование осмысленности жизни.

Гипотеза исследования: у подростков, склонных к девиантному поведению, уровень жизнестойкости и её структурных компонентов (вовлечённость, контроль, принятие риска) статистически ниже по сравнению с нормативными показателями, что сопровождается снижением осмысленности жизни и преобладанием внешнего локуса контроля.

Методы и материалы

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы г. Нижневартовска. В выборку вошли 50 подростков в возрасте от 11 до 16 лет. Отбор участников осуществлялся на основе предварительного скрининга с использованием «Методики склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), а также по данным наблюдений классных руководителей и школьного психолога (систематические нарушения дисциплины, пропуски занятий, конфликтность, случаи постановки на внутришкольный учёт). Критериями включения в выборку стали: возраст от 11 до 16 лет; наличие не менее двух признаков девиантного поведения (агрессия, аддиктивные тенденции, делинквентность) по данным опросника А. Н. Орела.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. «Методика склонности к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орел² (на первом этапе исследования).
2. «Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних» Э. В. Леус [13, с. 30–36] (на втором этапе исследования).
3. Тест смысловых ориентаций (методика СЖО) в адаптации Д. А. Леонтьева³ (на третьем этапе исследования).
4. Тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева) [7, с. 360–365] (на четвертом этапе исследования).

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования была использована методика склонности к отклоняющему поведению А. Н. Орел. Результаты приведены на рисунке 1.

Рисунок 1. Результаты методики склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел) (составлено автором)

² Методическое руководство. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, Е. Г. Дозорцева, М. Г. Дебольский, А. В. Дегтярев, Р. В. Чиркина, А. В. Лаврик. — Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. — с. 8–29 — URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deptc2017/deptc2017.pdf> (дата обращения: 10.04.2026).

³ Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). — 2-е изд. — М.: Смысл, 2006. — с. 8–10 — ISBN: 5-89357-088-X.

Методика А. Н. Орел включает шкалу социальной желательности, фиксирующую склонность испытуемого представлять себя в наилучшем свете.

В нашей выборке 31 % подростков набрали высокий балл по этой шкале (социально-одобрительные ответы), что указывает на выраженную тенденцию к позитивному самопредставлению.

При этом 24 % респондентов проявили высокую готовность к агрессивному поведению (шкала агрессии оценивает вербальную и физическую агрессию). Небольшие доли испытали другие виды девиаций: 6 % — нонконформисты, 9 % — склонны к девиации, 5 % — высокий самоконтроль, 20 % — низкий социальный контроль, 3 % — саморазрушение, 2 % — клинические отклонения.

Такие результаты означают, что большинство подростков проявляют норматипичное поведение либо демонстрируют лишь социально-желательный паттерн поведения, тогда как агрессивные и другие девиантные тенденции отмечены у меньшинства участников.

На втором этапе исследования была использована методика Леус Э. В. СДП (склонность к девиантному поведению). Результаты приведены на рисунке 2.

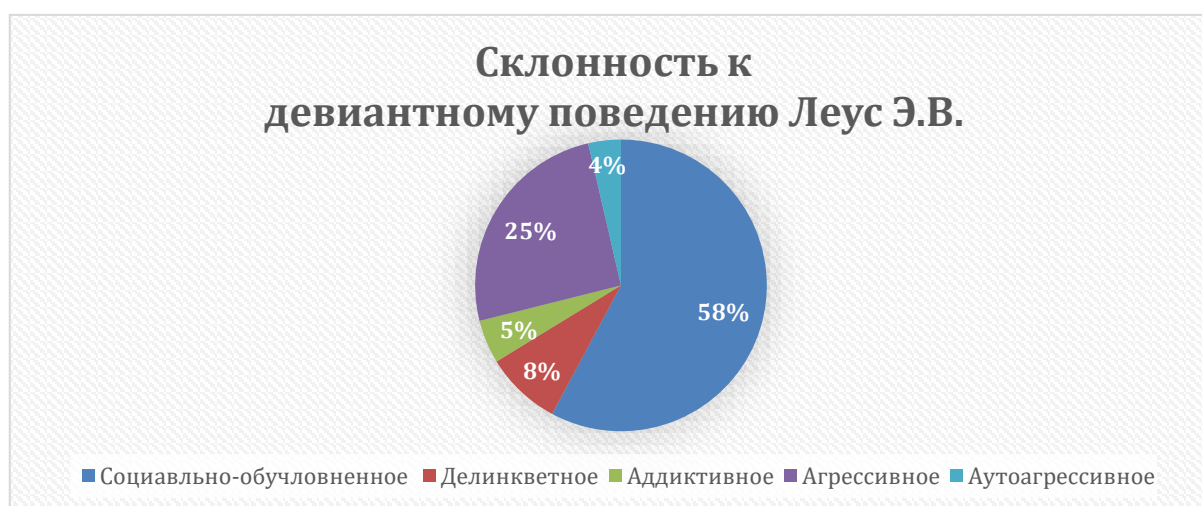

Рисунок 2. Результаты методики склонности к девиантному поведению (Леус Э. В.), (составлено автором)

Методика Э. В. Леус измеряет пять типов поведения: социально обусловленное (нормативное), делинквентное, аддиктивное, агрессивное и аутоагрессивное.

По результатам обследования 58 % подростков показали уровень социально обусловленного поведения в рамках возрастной нормы (адаптивная, групповая ориентация). Среди остальных 25 % характеризовались агрессивной направленностью (АП — вербальная и физическая агрессия), 8 % — делинквентностью (противоправное поведение), 5 % — аддиктивными наклонностями (влечение к изменению психического состояния) и 4 % — склонностью к аутоагрессии (самоповреждение).

Таким образом, хотя большинство подростков удерживается в границах нормы, значительная часть демонстрирует агрессивные или иные девиантные черты, что указывает на необходимость внимания к риску девиантного поведения [13, с. 1–10].

На третьем этапе исследования была использована методика Тест СЖО смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева. Результаты методики приведены на рисунке 3.

По результатам методики Тест СЖО смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева можно сделать заключение о том, что у 29 % обучающихся выявлен низкий общий уровень осмысленности жизни, что свидетельствует о недостаточной сформированности жизненных целей и ценностных ориентиров.

Рисунок 3. Результаты теста смысложизненных ориентаций (Д. А. Леонтьев), (составлено автором)

Существенная часть подростков демонстрирует дефицит по отдельным шкалам: 9 % — отсутствие чётких жизненных целей («Цель в жизни»), 14 % — неудовлетворённость настоящим («Процесс жизни»), 18 % — неудовлетворённость прожитым этапом («Результативность жизни»). Кроме того, у 9 % выявлено неверие в собственные возможности управлять событиями («Локус контроля — Я»), а у 21 % — выраженные фаталистические установки («Локус контроля — жизнь»).

В целом результаты указывают на выраженные признаки экзистенциальной неопределённости у значительной части подростков, что может выступать психологическим фактором риска формирования девиантного поведения.

На четвертом этапе исследования была использована методика диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева). Результаты методики приведены на рисунке 4.

Рисунок 4. Результаты теста жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьев) (составлено автором)

Анализ результатов диагностики жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д. Леонтьева) показал, что у 38 % обучающихся выявлен низкий общий уровень жизнестойкости, что свидетельствует о недостаточной сформированности личностного ресурса стрессоустойчивости.

У значительной части подростков наблюдаются дефициты по отдельным компонентам структуры жизнестойкости: 19 % характеризуются низкой вовлечённостью (ощущение отчуждённости и «выпадения» из жизненных процессов), 16 % — сниженным уровнем контроля (переживание беспомощности и зависимости от внешних обстоятельств), 27 % — низким уровнем принятия риска (избегание нового опыта, ориентация на безопасность и комфорт).

Данные показатели свидетельствуют о сформированной стрессовой уязвимости: подростки не ощущают себя субъектами собственной жизни, избегают ответственности и не рассматривают трудности как ресурс развития.

В сочетании с результатами методик Орел и СДП (агрессивность — 24–25 %, аддиктивные тенденции — 5 %, делинквентность — 8 %) это позволяет утверждать, что девиантное поведение выступает не формой активного противостояния, а способом избегания психологического напряжения¹ [9, с. 29].

Иначе говоря, низкая жизнестойкость способствует выбору отклоняющегося поведения (агрессия, зависимость, аутоагрессия) как компенсаторной реакции, а не формированию стратегий преодоления трудностей.

Подростки с низким уровнем жизнестойкости характеризуются⁴:

- импульсивностью;
- эмоциональной неустойчивостью;
- низкой ответственностью;
- выраженной зависимостью от внешних оценок;
- склонностью к конфликтности.

Подростки со средним уровнем демонстрируют ситуативную устойчивость, однако в стрессовых ситуациях прибегают к защитным формам поведения.

Высокий уровень жизнестойкости сопровождается⁵:

- выраженной субъектной позицией;
- позитивной самооценкой;
- устойчивой системой жизненных целей;
- способностью к саморегуляции.

Полученные данные позволяют говорить о системной взаимосвязи между низкой жизнестойкостью и девиантным поведением.

Снижение контроля формирует ощущение беспомощности, снижение вовлечённости — чувство отчуждённости, а дефицит принятия риска — избегающее поведение.

⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э.Эриксон; общ.ред. и предил. А. В. Толстых. — 2-е изд. — М.: Филанта: МПСИ: Прогресс, 2006. — 352 с. — (библиотека зарубежной психологии). — ISBN 5-89349-860-7. — URL: <https://djvu.online/file/MLkjQM5wiTtBy?ysclid=mpau8o84ok793456049> (дата обращения: 10.04.2026).

⁵ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2003. — 713 с. — ISBN 5-314-00016-4. — URL: <https://djvu.online/file/ljV5DRRrpK00q?ysclid=mpauh2ajo9278788409> (дата обращения: 10.04.2026).

В совокупности это создаёт внутреннюю стрессовую уязвимость, которая проявляется в высокой тревожности и трудностях социальной адаптации.

В таких условиях девиантные формы поведения становятся не способом развития, а формой психологической защиты и ухода от трудностей.

Психолого-педагогическая программа «Мой выбор — моя сила»

На основании полученных эмпирических данных и теоретических положений концепции жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева) нами была разработана психолого-педагогическая программа **«Мой выбор — моя сила»**. Название отражает ключевую идею — формирование у подростка убеждённости в собственной способности влиять на события своей жизни, делать осознанный выбор и нести за него ответственность.

Цель программы — повышение общего уровня жизнестойкости подростков с признаками девиантного поведения через развитие трёх компонентов (вовлечённость, контроль, принятие риска) и формирование осмысленности жизни.

Задачи:

1. Сформировать у подростков навыки эмоциональной саморегуляции и внутренний локус контроля (убеждённость в возможности влиять на события собственной жизни).
2. Сформировать готовность к принятию разумного риска и восприятию изменений как возможности для личностного развития (вместо избегания или агрессивного реагирования).
3. Повысить вовлечённость подростков в социально значимые виды деятельности (учебную, творческую, коммуникативную) и укрепить осмысленность жизни.

Методы и структура:

Программа рассчитана на 12 тренинговых занятий для подростков (продолжительностью 60–90 минут, 1–2 раза в неделю) и 3 встречи с родителями. Используются активные методы социально-психологического обучения:

- ролевые игры и моделирование ситуаций;
- групповая дискуссия и кейс-метод;
- техники саморегуляции (дыхательные практики, «Стоп-мысль»);
- арт-терапевтические упражнения («Карта моей жизни», метафорические карты);
- когнитивно-поведенческие техники (переформулирование установок, «Круг влияния») [14, с. 189–198].

Программа включает родительский блок, направленный на гармонизацию семейных отношений, обучение активному слушанию, конструктивной похвале и делегированию ответственности — поскольку семейная среда является значимым фактором развития жизнестойкости.

Ожидаемые результаты:

1. У подростков сформированы навыки эмоциональной саморегуляции и внутренний локус контроля (убеждённость в возможности влиять на события собственной жизни).

2. Сформирована готовность к принятию разумного риска и восприятию изменений как возможности для личностного развития (вместо избегания или агрессивного реагирования).
3. Повышена вовлечённость подростков в социально значимые виды деятельности (учебную, творческую, коммуникативную) и укрепить осмысленность жизни.

Предложенная программа может быть реализована в образовательных организациях в рамках психолого-педагогического сопровождения подростков группы риска [15, с. 100–103; 16, с. 171–187]. Её внедрение позволит не только скорректировать уже имеющиеся поведенческие девиации, но и создать устойчивый личностный ресурс, препятствующий их возникновению в будущем.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование было направлено на изучение особенностей жизнестойкости подростков, склонных к девиантному поведению. Для решения поставленных задач были исследованы различные формы девиантного поведения подростков и уровень выраженности жизнестойкости и ее компонентов.

Анализ результатов диагностики показал, что большинство подростков демонстрируют нормативные формы поведения и сохраняют удовлетворительный уровень социальной адаптации. Вместе с тем у части обследованных подростков были выявлены признаки девиантного поведения, наиболее выраженными среди которых оказались агрессивные тенденции, склонность к нарушению социальных норм, а также отдельные проявления аддиктивного, делинквентного и самоповреждающего поведения. Полученные данные свидетельствуют о наличии среди подростков группы риска, нуждающейся в своевременной профилактической и коррекционной помощи.

Исследование жизнестойкости позволило установить, что для большинства подростков характерен средний уровень развития ее основных компонентов. Вместе с тем значительная часть обследованных продемонстрировала низкий общий уровень жизнестойкости, что может свидетельствовать о недостаточной устойчивости к стрессовым ситуациям, трудностях в преодолении жизненных препятствий и ограниченности личностных ресурсов. Наиболее уязвимыми компонентами жизнестойкости оказались вовлеченность и принятие риска, отражающие степень включенности подростка в происходящие события и его готовность воспринимать новый опыт.

Таким образом, результаты исследования позволяют рассматривать жизнестойкость как значимый психологический ресурс, связанный с особенностями реагирования подростков на стрессовые ситуации. Более высокий уровень жизнестойкости способствует эмоциональной устойчивости и снижению выраженности девиантных проявлений, тогда как недостаточная сформированность ее компонентов может выступать одним из факторов поведенческой дезадаптации.

Разработанная на основе полученных данных психолого-педагогическая программа «Мой выбор — моя сила» может быть рекомендована для внедрения в образовательных организациях в рамках системы психолого-педагогического сопровождения подростков группы риска. Реализация программы позволит не только повысить уровень жизнестойкости и осмысленности жизни у подростков с девиантными проявлениями, но и создать устойчивый личностный ресурс, препятствующий переходу ситуативных отклонений в стабильные формы девиантного поведения. Таким образом, развитие жизнестойкости следует рассматривать как эффективное направление профилактики девиаций и укрепления психологической безопасности личности подростка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с. — ISBN 5-272-00315-2. — URL: <https://archive.org/details/5254743-2001/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 11.04.2026).
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005. — 1136 с. — ISBN 5-699-13728-9. — URL: https://lchc.ucsd.edu/mca/Mail/xmcamail.2008_08.dir/att-0088/vugotskiy-psc_razv_chel-1-soznanie_kak_problema_psc_i_povedeniya.pdf (дата обращения: 11.04.2026).
3. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с. — ISBN 978-5-91180-846-4. — URL: http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=bozhovich_lichnost-i-ee-formirovanie_2008&bookhl (дата обращения: 11.04.2026).
4. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Как вовлеченное отцовство и близкие отношения с отцом влияют на благополучие подростков // Социологические исследования. — 2025. — № 6. — С. 92–104. — DOI: <https://doi.org/10.7868/S3034601025060086>. — EDN: PTCQWI. — URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=10557 (дата обращения: 18.05.2026).
5. Горьковая И. А., Рождественский В. И., Титова В. В. Суицидальный риск у подростков с девиантным поведением и разным уровнем жизнестойкости // Педиатр. — 2024. — Т. 15. — № 1. — С. 101–108. — DOI: <https://doi.org/10.17816/PED151101-108>. — EDN: HDTZBC. — URL: <https://journals.rcsi.science/pediatr/article/view/263107> (дата обращения: 11.04.2026).
6. Миннегалиев М. М. Типология и сущность понятия «девиантное поведение» в воспитательно-профилактической работе с несовершеннолетними // Вестник Башкирского университета. — 2012. — Т. 17. — № 3. — С. 1416–1422. — EDN: PFKMFN. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-suschnost-ponyatiya-deviantnoe-povedenie-v-vospitatelno-profilakticheskoy-rabote-s-nesovershennoletnimi/viewer> (дата обращения: 11.04.2026).
7. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / Сальваторе Р. Мадди; [Пер. с англ. И. Ю. Авидон и др.]. — Санкт-Петербург: Речь, 2002. — 538 с. — ISBN 5-9268-0083-8. — <https://djvu.online/file/31qN8v9vVjqrG> (дата обращения: 11.04.2026).
8. Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А. Жизнестойкость и её диагностика. — М.: Смысл, 2006. — 154 с. — ISBN 978-5-89357-364-0. — URL: https://pimc.spb.ru/netcat_files/multifile/2741/Rasskazova_Leont_ev_Zhiznestoykost_i_ee_diagnostics_0.pdf (дата обращения: 11.04.2026).
9. Загуменнова Н. В. Особенности жизнестойкости и копинг-стратегий подростков с девиантным поведением // Студенческий форум. — 2018. — № 12-1(33). — С. 27–30. — EDN: UTPHUT — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35225568> (дата обращения: 11.04.2026).
10. Беляева А. С., Харьковская О. А. Роль эмоционального интеллекта в формировании девиантного поведения подростков // Инновационная наука. — 2020. — № 10. — С. 73–76. — ISSN 2410-6070. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-intellekta-v-formirovanii-deviantnogo-povedeniya-podrostkov/viewer> (дата обращения: 14.04.2026).
11. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003. — 487 с. — ISBN 5-89357-082-0. — <https://www.klex.ru/37f> (дата обращения: 18.05.2026).

12. Коваленко С. В. Психологические особенности системы базовых ценностей отношения к жизни в подростковом возрасте // Вестник Нижневартского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 89–93. — EDN: UJBHBR. — URL: <https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/49476> (дата обращения: 10.04.2026).
13. Леус Э. В., Соловьев А. Г., Сидоров П. И. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник ЧГПУ. 2012. № 9. — С. 1–10. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-deviantnogo-povedeniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 10.04.2026).
14. Косова Е. О., Кубарев В. С., Нелюбин Н. И. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2022. — № 2(89). — С. 189–198. — DOI: 10.24412/1999-6241-2022-289-189-198. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korreksiya-i-profilaktika-deviantnogo-povedeniya-podrostkov/viewer> (дата обращения: 10.04.2026).
15. Никитина Е. В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования / Е. В. Никитина // Academy. — 2017. — № 4(19). — С. 100–103. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhiznestoykosti-kontseptsiya-sovremennye-vzglyady-i-issledovaniya?ysclid=mpaupwj6cq774344150> (дата обращения: 10.04.2026).
16. Шамардина М. В., Милина А. С., Лозбина О. А. Жизнестойкость подростков с девиантным поведением // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета, 2025. Т. 7. № 2. С. 171–187. URL: <https://bppasu.ru/article/view/17492> (дата обращения: 10.04.2026).

Kovalenko Svetlana Vasilyevna

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
Institute of Pedagogy, Psychology, Physical Culture and Sports
E-mail: svetlana.70@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9700-0001>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=345385

Osipova Elizaveta Ilyinichna

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
Institute of Pedagogy, Psychology, Physical Culture and Sports
E-mail: lutiki_27@mail.ru

Psychological characteristics of resilience of adolescents prone to deviant behavior

Abstract. The article presents the results of a comprehensive theoretical and empirical study of the psychological characteristics of resilience of adolescents prone to deviant behavior. The relevance of the study is due to the increase in deviant manifestations among adolescents, the intensification of stressors (social instability, information overload, transformation of value orientations), and the need to find psychological resources for the prevention of deviations. The aim of the study is to identify quantitative and qualitative psychological characteristics of resilience of adolescents with signs of deviance. The empirical sample consisted of 50 adolescents aged 11–16 years studying in a secondary school. The methods used were: the methodology for diagnosing propensity for deviant behavior (A. N. Orel), the test for propensity for deviant behavior (E. V. Leus), the test of meaning-of-life orientations (adapted by D. A. Leontiev), and the resilience test (S. Maddi, adapted by D. A. Leontiev). Statistical data processing included methods of descriptive statistics, comparative analysis and correlation analysis. The results showed that 38 % of adolescents had a low general level of resilience, with a deficit of risk acceptance of 27 %, low involvement of 19 %, and reduced control of 16 %. Low meaning of life was recorded in 29 %, and pronounced fatalistic attitudes (external locus of control) in 21 %. Statistical analysis confirmed a significant negative correlation between the level of resilience and the severity of deviant manifestations. Based on the data obtained, a psycho-educational program «My choice is my strength» was developed, aimed at forming involvement, control, risk acceptance and meaning of life. The program includes 12 training sessions for adolescents and 3 meetings with parents, uses active methods of socio-psychological training (role-playing games, group discussions, self-regulation techniques, art therapy, cognitive-behavioral exercises). Expected results: increase in resilience, reduction of deviant manifestations. The conclusion is made about the necessity of implementing such programs in the practice of psychological and pedagogical support for adolescents at risk.

Keywords: resilience; adolescence; deviant behavior; control; involvement; meaning-of-life orientations